

Москва
Театр-студия
на Юго-Западе

Пятница, 7 сентября 1990 года

«Вечерняя Москва»

Театр: пути к успеху

МИР МОЛОДОГО РЕЖИССЕРА

Сорокалетних писателей, ученых, режиссеров в нашем обществе долголетием принято считать молодыми. В таком возрасте целые поколения лишь входили в искусство — появился даже термин «сорокалетние». Однако у молодого режиссера Валерия Беляковича — ему сорок — за плечами уже солидный багаж спектаклей, поставленных в Москве, на периферии и за границей. А Театр-студия на Юго-Западе, созданный и возглавленный им 14 лет назад, завоевал любовь и уважение своих многочисленных зрителей.

Историю театра 80-х уже нельзя представить себе без студийного движения. Одним из его лидеров стал Валерий Белякович. Он быстро вывел свой театр в разряд сравнительно благополучных, — кстати, талант режиссера Белякович определял однажды и как умение выстраивать отношения между людьми. Он еще раз подтвердил, что страстность и убежденность могут сдвигать горы. Свой зал, до последнего

гвоздя оборудованный самими студийцами, неплохая аппаратура и лишь один запрещенный спектакль («Носороги» Э. Ионеско, поставленный в 1982 году к 70-летию писателя) — и это в то время, когда многие режиссеры уходили из профессии, не в силах пробить лед над головой.

На сегодняшний день в репертуаре Театра на Юго-Западе насчитывается 30 спектаклей. Но Белякович сумел не просто поставить спектакль, он сделал свой театр в полном смысле этого слова. Театр — свой дом, сплоченный коллектив, свои творческие принципы и стилистика, свой зритель. Он создал школу актеров, не похожих на других, способных к разносторонней игре — и в драме и в музыкальном шоу. Он не искал актеров специально, просто собрал талантливых людей и в каждом из них заставил заговорить индивидуальность, из каждого «вытащил» темперамент. Его театр оказался неожиданным и новым, непохожим на большинство любитель-

ских студий. Спектакли год от года становились все более профессиональными.

В 1985 году театру Беляковича было присвоено звание народного, а в 1987 году коллектив стал лауреатом премии Московского комитета.

По мысли Беляковича, союз всех

муз — слова драмы, музыки, зрелищности, хореографии — это азбука, основа театра, но об этом часто забывают. Сам он использовал все эти возможности, сделав свои спектакли максимально зрелищными и театральными. При этом его постановки отличает графическая четкость рисунка. Точный звук и свет создают стервскопический эффект на крошечной по размерам сцене, а музыка, звучащая из сопровождения, становится действующим лицом и кажется написанной специально для этого театра.

В своих работах режиссер часто использует поп- и рок-музыку — универсальный язык современной молодежи. Это знаки, которые не нуждаются в переводе. Но спектакли Беляковича лишь претворяются поп-искусством. Он умеет соединять, казалось бы, несоединимое: доступную, демократичную форму и серьезные проблемы, глубокие и подлинные переживания. Фарс не-

ожиданно может перерасти в трагедию. Шумный бал сменяется пугающим одиночеством. В театре Беляковича никогда не морализируют, но выводы предстают сами собой в беспощадной «подлинности голый». Экцентричные персонажи враз становятся человеческими.

В годы «застоя» Театр-студию на Юго-Западе считали политическим, хотя ни одного политического спектакля в нем не было. Но дух свободы и достоинства, который пронизывал все его работы, распрямлял спины и прибавлял сил. Удивительная атмосфера братства, царившая в театре, безусловно, была заслугой режиссера. И многих зарадил в те годы их пример подвижничества, яростного, бескорыстного служения.

В эпоху гласности, когда театры, один за другим, начали ставить публицистику, а затем почти повсеместно вошли «Звезды на утреннем небезе», режиссер В. Белякович не изменил своему выбору. Классика (Гольдони, Маживелли) сосед-

ствует в те годы в репертуаре с современной драмой (Курт Воннегут, Энн Ветмава и др.), не оставляя места спектаклям — однодневкам, или «клубничке». И жгучие проблемы современности исследовались на опыте высокой литературы — «Трилогия» А. В. Сухово-Кобылина, «Калигула» А. Камю, «Вальпургиева ночь» Вен. Ерофеева. «Парадоксальность Ерофеева трагична и театральна», — говорит Валерий Белякович. Точное высказывание о драматурге к тому же и самоопределение. Таков же и Театр-студия на Юго-Западе.

Сам Валерий Белякович — один из ведущих актеров своего театра. Диапазон его ролей достаточно широк — от высокой трагедии до пародии, почти клоунады. Это Клавдий в «Гамлете», Джерри в спектакле по пьесе Олби «Что случилось в зоопарке», это и конференсье из «Встречи с песней», свободной импровизации на тему «Необыкновенного концерта». Таковы лишь некоторые из его актерских работ.

О театре Беляковича спорят, его принимают или не принимают — и то, и другое очень активно. Так или иначе, он существует; он всегда узнаваем и давно уже не ограничивается рамками зала на проспекте Вернадского. О. КЛИМОВА.

Фото К. ГОРЯЧЕВА.